

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТНИКУ
ЮСТИЦИИ

тов. РУДЕНКО Р. А.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

тов. ГОРКИНУ А. Ф.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов. СЕМИЧАСТНОМУ В. Е.

В ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР и Прокуратуру СССР поступили письма и заявления от писателей Н. И. Грудининой, К. Чуковского, Е. Голышева, Н. Панченко, Е. Гнедина и других с просьбой о пересмотре дела БРОДСКОГО И. А., который постановлением народного суда Дзержинского района гор. Ленинграда от 13 марта 1964 года, в силу Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года „Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими паразитический образ жизни” выселен из гор. Ленинграда сроком на 5 лет.

По поручению отдела административных органов ЦК КПСС и Вашему поручению нами изучено дело Бродского И. А., а также с выездом в гор. Ленинград проведены беседы с работниками административных органов, Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР и другими лицами, имевшими отношение к делу Бродского И. А. или знавшими его.

Кроме того, по этому же вопросу беседовали с первым секретарем Ленинградского промышленного обкома КПСС тов. Толстиковым В. С. при участии первого секретаря Ленинградского горкома КПСС тов. Попова Г. И., секретаря того же обкома тов. Богданова Г. А., зав. отделом административных органов обкома КПСС тов. Кузнецова П. И., начальника управления КГБ тов. Шумилова В. Т. Имели встречу и беседу с секретарем Дзержинского РК КПСС тов. Косаревой Н. С.

Изучение дела, по которому Бродский И. А. признан тунеядцем и выселен из гор. Ленинграда, ознакомление в управлении КГБ с оперативными материалами в отношении Бродского И. А. и проведенные беседы с рядом лиц позволяют сделать вывод, что достаточных законных оснований применения к Бродскому И. А. Указа „Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими паразитический образ жизни” не имелось.

Народный суд свое решение от 13 марта 1964 г. о признании Бродского И. А. лицом, не занимающимся общественно полезным трудом и ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни, обосновал следующим:

а) Бродский с 1956 года по 1964 год (т. е. с 16-летнего возраста до 23-х лет) на предприятиях гор. Ленинграда в общей сложности проработал 2 года 8 месяцев. С октября 1963 года нигде не работал и не учился. Отделом милиции Дзержинского исполкома районного Совета депутатов трудящихся предупреждался о

трудоустройстве 19 июля 1962 года, 17 декабря 1963 года и 18 января 1964 года, но мер к трудоустройству не принял.

Бродский в судебном заседании объяснил, что, имея стремление к литературной деятельности (писал стихи с юношеских лет), часто менял работу потому, что хотел узнать жизнь, изучить людей. С октября 1962 года занимался только литературной деятельностью: по договорам с Гослитиздатом от 22 октября 1962 года, от 17 августа 1963 года и 10 сентября 1963 г. переводил стихи иностранных поэтов для сборников „Заря над Кубой“, „Романсеро“, „Поэзия Гаучо“, „Голоса друзей“. Кроме того, для журнала „Костер“ написал детские стихи, очерк „Победители без медали“ и „Баллада о маленьком буксире“. По договору от 18 мая 1963 года с Ленинградской студией телевидения написал сценарий для кинофильма „Баллада о маленьком буксире“. Сценарий одобрен и принят к постановке.

Объяснения Бродского о его литературной деятельности с октября 1962 года подтверждены имеющимися в деле документами.

Суд литературную деятельность Бродского не признал общественно полезным трудом по мотивам, что „имеющиеся единичные случаи заработка (Бродский по договорам получил авансом 127 руб. 90 коп.) не свидетельствуют о выполнении им важнейшей конституционной обязанности честно трудиться на благо Родины и обеспечения личного благосостояния“, что Бродский по справке, выданной от имени комиссии по работе с молодыми авторами при Ленинградском отделении Союза писателей РСФСР, не является ни профессиональным поэтом, ни профессиональным литератором.

Из показаний Бродского видно, что он в 1962 — 1963 гг. самостоятельно изучал иностранные языки — польский, английский, сербский. Стихи иностранных поэтов переводил при помощи подстрочников, в связи с чем гонорар ему оплачивался в меньшей сумме.

В судебном заседании свидетели члены Союза советских писателей РСФСР — писательница Грудинина Н. И., доцент Института имени Герцена Эткинд Е. Г., профессор Красный Адмони Вольф показали, что перевод стихов иностранных поэтов требует большого труда, что Бродским переведены стихи талантливо, эта работа является общественно полезной и он не может быть признан тунеядцем.

По справке главного редактора политической редакции Ленинградской студии телевидения, принятый ими для документального фильма сценарий — поэма Бродского «Баллада о маленьком буксире» поэтично и глубоко рассказывает о жизни и работе коммунистов и комсомольцев маленького коллектива буксира Ленинградского морского порта.

В деле отсутствуют доказательства, опровергающие указанную оценку труда Бродского по договорам с Гослитиздатом, Ленинградской студией телевидения и без договоров для журнала „Костер“.

При указанных обстоятельствах выводы суда, что Бродский с 1956 года — периодически, а с октября 1963 года вообще нигде не работал и не учился, не

соответствуют фактическим обстоятельствам и опровергаются документами и показаниями свидетелей.

б) Антиобщественный, паразитический образ жизни Бродского суд усмотрел в том, что Бродский в 1960 году, в связи с его участием в издании нелегального сборника „Синтаксис“, органами КГБ предупреждался о необходимости изменить образ жизни и свое отношение к труду. В дальнейшем Бродский писал „ущербные и упаднические стихи“, которые с помощью своих друзей распространял среди молодежи гор. Ленинграда и гор. Москвы. Организовывал литературные вечера, на которых пытался противопоставить себя как поэта нашей советской действительности.

Эти выводы суда основаны главным образом на справке зам. начальника 2 отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области тов. Волкова, составленной 11 июля 1962 г. В ней приведены данные об антиобщественном поведении Бродского в период 1960 — 1962 гг. и, в частности, о его связях в 1960 году с Гинзбургом А. А., осужденным за мошенничество в связи с изданием нелегального литературного сборника „Синтаксис“, а также о связи в 1961 г. с Уманским А. А. и Шахматовым О. И., осужденными в мае 1962 г. за антисоветскую агитацию по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы каждый. О встречах Бродского в марте 1962 года со стажером США в Ленинградском университете Ральфом Блюмом, от которого Бродский получил какую-то книгу.

Эта справка, а также изъятые в связи с делом Уманского и Шахматова у Бродского в январе 1962 года стихи и дневник послужили материалом для фельетона „Окололитературный трутень“, опубликованного 29 ноября 1963 года в газете „Вечерний Ленинград“, а также для представления, внесенного 12 декабря 1963 года прокурором Дзержинского района гор. Ленинграда тов. Костаковым А. С. суду общественности Союза писателей.

Во всех этих и иных документах, имеющихся в деле, отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие факты антиобщественного поведения Бродского со второй половины 1962 года до момента рассмотрения его дела в суде (март 1964 г.). Не установлено и фактов написания им идеологически невыдержанных, антисоветских стихов, относящихся к концу 1962 года и к 1963 году. Выдержки стихов Бродского, приведенные в указанном фельетоне, относятся к 1960 — 1961 гг. („Шествие“, „Самоанализ в августе 1960 г.“ и другие).

В суде по ходатайству штаба добровольных народных дружин Дзержинского района допрошено шесть свидетелей: Смирнов Н. Н., Лагунов Ф. О., Денисов П. Н., Николаева А. А., Ромашова Р. Г. и Воеводин Е. В. Показания этих свидетелей сводились к утверждению, что стихи Бродского вредно влияют на молодежь. Установлено, что никто из этих свидетелей, кроме Воеводина, не знал Бродского и стихов его не читал. Свидетель Воеводин — член Союза советских писателей — знакомился со стихами Бродского в районном штабе добровольных народных дружин, а также в отделении Союза писателей, при обсуждении представления районного прокурора, т. е. с теми стихами, которые органами КГБ были изъяты у Бродского в январе 1962 года.

Не установлено и фактов распространения Бродским своих стихов после его предупреждения в январе 1962 года органами КГБ.

В суде свидетель Николаев показал, что он у своего сына видел стихи Бродского, напечатанные на машинке, но к какому периоду они относятся, он не помнит.

По оперативным данным областного управления КГБ, в апреле 1963 года дружинниками был задержан некий Ковалев, который продавал у Дома книги стихи Бродского. Как попали эти стихи к Ковалеву, был ли он знаком с Бродским, органами КГБ не установлено.

При беседах с секретарями Ленинградского отделения Союза писателей Прокофьевым А. А., Чепуровым А. Н., Брауном Н. Л., членом Союза писателей — Граниным Д. А., молодым прозаиком Битовым А. Г., молодым поэтом Куклиным Л. Б. фактов антиобщественного поведения Бродского или фактов организации им „нелегальных“ литературных вечеров с чтением своих стихов также не установлено. Соседи по квартире Бродского ничего порочащего в отношении его не показали.

При указанных обстоятельствах у суда не было достаточных оснований делать вывод, что Бродский, после предупреждения его органами КГБ, продолжал вести антиобщественный образ жизни.

Секретарь Дзержинского РК КПСС тов. Косарева Н. С. сообщила, что в беседе с ней в декабре 1963 года Бродский заявил: „Я не могу учиться в университете, так как там надо сдавать диалектический материализм, а это не наука. Я создан для творчества, работать физически не могу. Для меня безразлично, есть партия или нет партии, для меня есть только добро и зло“. В суде Бродский также заявлял: „Я серьезно отношусь к своему творчеству и ничего противозаконного здесь не видел... Я пишу и считаю, что когда-то мой труд будет оценен“.

Аполитичность Бродского и преувеличение им своих литературных способностей не могут служить основанием применения Указа от 4 мая 1961 г. „Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни“.

Бродский с октября 1962 года состоял на учете Дзержинского невро-психиатрического диспансера как страдающий психопатией. Медицинской комиссией Дзержинского РВК от 23 октября 1962 года признан негодным к военной службе в мирное время, в военное время годен к нестроевой службе по ст. 8 „б“, 30 „в“ (неврозы, заболевание сердца).

По заключению судебно-психиатрической экспертизы от 11 марта 1964 года, проведенной по постановлению народного суда Дзержинского района, Бродский проявляет психопатические черты характера, но психическим заболеванием не страдает и может отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Народный суд Дзержинского района г. Ленинграда 13 марта 1964 года одновременно с постановлением о выселении Бродского И. А. вынес частное определение в отношении свидетелей, членов Союза писателей Грудиной Н. И., Эткинда Е. Г. и Адмони В., допрошенных по ходатайству адвоката, защищавшего Бродского. В этом определении отмечено, что указанные лица в суде пытались представить пошлость и безыдейность стихов Бродского как талантливое творчество, а самого Бродского как непризнанного гения, что свидетельствует „об

отсутствии у них идейной зоркости и партийной принципиальности”, в связи с чем Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР должно обсудить их поведение в суде.

Частное определение суда не соответствует показаниям Грудининой, Эткинда и Адмони, записанным в протоколе судебного заседания. Эти свидетели не давали оценки стихам Бродского, а говорили о нем лишь как о поэте-переводчике по опубликованным работам.

Секретариат и партийное бюро Ленинградского отделения Союза писателей на совместном заседании 20 марта 1964 г., до получения указанного частного определения народного суда, обсуждали поведение в суде Грудининой, Эткинда и Адмони. Выступившие на этом совещании товарищи Прокофьев А. А., Браун Н. Л., Чепуров А. Н. и другие обвиняли Грудинину, Эткинда, Адмони в том, что они выступили в суде в качестве свидетелей защиты Бродского, не поставив в известность секретариат отделения Союза писателей, давали отзыв о Бродском по 2 — 3-м переводным стихам, не зная его общественного лица.

Постановлением секретариата Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР от 26 марта 1964 года тов. Грудинина отстранена от работы с молодыми писателями, а тов. Эткинду и Адмони — объявлены выговора.

На этом заседании секретариата тов. Прокофьев А. А. оглашал стенограммы выступлений Грудининой, Эткинда и Адмони в суде, якобы переписанные с магнитофонной ленты (магнитофонная лента не сохранилась).

Народный судья тов. Савельева Е. А., под председательством которой рассматривалось дело Бродского, ознакомившись с указанными стенограммами, заявила, что эти записи не соответствуют фактическим показаниям Грудининой, Эткинда и Адмони.

Установлено, что в зале судебного заседания с магнитофоном находился командир оперативного отряда добровольной народной дружины Лернер Я. М. — один из авторов фельетона о Бродском „Окололитературный трутень”, и который в основном собирал о Бродском материалы как о тунеядце.

Частное определение народного суда в отношении Грудининой, Эткинда, Адмони, как явно необоснованное, подлежит отмене.

Руководители партийных организаций города Ленинграда знали о готовящемся материале для решения вопроса о выселении Бродского из Ленинграда как тунеядца.

Секретарь Дзержинского РК КПСС тов. Косарева Н. С. в декабре 1963 года провела совещание с прокурором района тов. Костаковым А. А., председателем районного народного суда тов. Румянцевым Н. М., начальником райотдела милиции тов. Петруниным Г. С., командиром оперативного отряда добровольной народной дружины „Гипрошахт” Лернером Я. М. и другими лицами. Поскольку Бродский не являлся членом Союза писателей, а некоторые писатели и иные лица уже высказывались против признания Бродского тунеядцем, на этом совещании было решено дело Бродского рассматривать не судом общественности, а народным судом, и Лернеру поручено выступить общественным обвинителем.

В газету „Вечерний Ленинград“, а также в народный суд поступили телеграммы и заявления от ряда лиц с протестом против признания Бродского тунеядцем, а в заявлениях Лернер обвинялся в необъективном сборе материалов на Бродского. В связи с этим районный штаб добровольных народных дружин вместо Лернера для участия в суде в качестве общественного обвинителя выделил тов. Сорокина Ф. А.

Писатель Ардов В. Е. в декабре 1963 года лично беседовал с первым секретарем промышленного обкома КПСС тов. Толстиковым В. С. и тогда же письмом просил тов. Толстикова В. С. „разобраться в этом неприятном деле“, указывая на незаконные, неправильные методы, примененные дружинником Лернером при сборе материалов, и что по делу Бродского и в СССР и за границей пойдут слухи о том, что вот-де как „в Советском Союзе расправляются с поэтами, с молодежью и т. п. Разве нужно нам это?“

С нашим мнением, что Бродский неосновательно выселен из гор. Ленинграда как тунеядец, руководители партийных организаций не согласились.

Первый секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС тов. Толстиков В. С., первый секретарь Ленинградского горкома КПСС тов. Попов Г. И., секретарь промышленного обкома КПСС тов. Богданов Г. А., зав. отделом административных органов промышленного обкома КПСС тов. Кузнецов П. И., начальник управления КГБ тов. Шумилов В. Т., и. о. прокурора города тов. Караськов А. Г. и секретарь Дзержинского РК КПСС тов. Косарева Н. С. считают, что Бродский тунеядцем признан обоснованно и мера административного выселения к нему применена правильно. Высказались против его реабилитации, считая, что к этому нет оснований и что это может вызвать нежелательную реакцию со стороны общественности, полагающей решение суда правильным, и дискредитирует ленинградские административные органы и общественные организации. Они полагают возможным досрочно освободить Бродского от административного выселения при условии, если он положительно проявит себя в местах административного поселения и после освобождения будет проживать вне гор. Ленинграда.

По сообщению директора совхоза „Даниловский“ Коношского района Архангельской области от 13 октября 1964 г., Бродский И. А. к работе относится хорошо, нарушений трудовой дисциплины не наблюдалось. За добросовестное отношение к работе ему был разрешен отпуск на 10 дней для поездки к родителям.

Зам. начальника отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности
Прокуратуры СССР Седов.

Ст. консультант Верховного Суда СССР Былинкина.

Зам. начальника следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР Иващенко.

7 декабря 1964 г.